

МУРЗИКА

Копия
ТРЕТЬЯ
МАЯ

ДОРОГОЕ ИМЯ

А. В. ФЕДУЛОВА,

секретарь ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

Дорогие октябрята!

Кто из вас, ожидая наступления Нового года, не загадывает своё самое заветное желание. Кто из вас не мечтает поскорее подрасти, стать пионером, дружно шагать в одних рядах вместе с этими весёлыми, добрыми, смелыми ребятами в красных галстуках. Шагать и слышать, как взрослые тепло говорят: «Вот она, наша смена, наши юные ленинцы».

Юные ленинцы. Гордое и высокое это звание родилось давно, когда пионерами были ещё ваши деды и прадеды. Родилось оно в трудную для нашей страны пору. 21 января 1924 года не стало Владимира Ильича Ленина. Большое это было горе. Оно больно поразило людей в самое сердце, но оно и сплотило под ленинскими знамёнами весь народ от мала до велика.

23 января комсомол обратился с воззванием к детям СССР. В нём говорилось, что коммунистические детские группы юных пионеров будут носить имя Ленина:

«Вы должны быть теперь достойны того великого имени, которое написано на вашем знамени.

...Дети фабрик, заводов, полей! Под красными знамёнами пионеров, юные, бодрые, смелые, твёрдо идите по стопам Ильича!»

Спустя четыре месяца синим майским днём по главной площади Москвы прошли в первом пионерском параде десять тысяч юных ленинцев. Прошли, подтверждая, что пионерские ряды крепки и сплочённые, что они растут день ото дня. Принимали парад делегаты Тринадцатого съезда партии. Перед лицом коммунистов участники парада поклялись хранить в своём сердце ленинские заветы, с честью носить имя Ленина, готовить себя бойцами за дело коммунизма.

Летом прошёл Шестой съезд комсомола. С той поры и на комсомольском знамени засветилось дорогое имя вождя, комсомол стал называться Ленинским.

Все эти события были в памятном 1924 году. Минуло шестьдесят лет. Но и теперь нет для нас имени дороже и светлее, чем имя Ленина. И нет большей ответственности и выше долга, чем жить, учиться и работать, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия.

Посмотрите вокруг, всюду, где Родине нужны умелые, проворные руки, зоркий глаз, отзывчивое сердце, всюду рядом со взрослыми юные ленинцы. Если надо быстро, в срок убрать урожай, сберечь каждое зёрнышко —

на подмогу спешат пионеры. Если надо защитить природу, её леса, реки и озёра — на подмогу спешат пионеры. Если надо согреть теплом сердце старого ветерана, отыскать след героического подвига — на помощь спешат пионеры.

Вы, октябрята, подрастаете на смену им — вашим старшим братьям. Ваше имя рождено революцией, Великим Октябрём, на ваших октябрятских значках маленький Володя Ульянов. Первые октябрятские звёздочки зажглись тоже шестьдесят лет назад в знак того, что и самые младшие ребята готовы встать под ленинское знамя. Родина любит вас и верит, что придёт время — вы станете настоящими борцами за дело Ленина.

МИРУ-МИР!

СССР

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения замечательного детского писателя Аркадия Петровича Гайдара. Но прожил из них он всего 37 лет. Он погиб на фронте, сражаясь с фашистами, в самом начале Великой Отечественной войны.

Гайдар был храбрым и мужественным человеком. И воевать ему довелось ещё в гражданскую войну, защищать Советскую власть от белогвардейцев.

«Мне было всего четырнадцать лет, когда я ушёл в Красную Армию. Но я был высокий, широкоплечий и, конечно, соврал, что мне уже шестнадцать... Я был тогда очень молод, командовал, конечно, не как Чапаев. И то у меня не так, и это не эдак. Иной раз, бывало, закрутишься, помотришь в окошко и подумаеть: а хорошо бы отстегнуть саблю, сдать маузер и пойти с ребятами играть в лапту!» — вспоминал о военной жизни Гайдар.

А когда враги были разбиты, Советская наша власть прочно утвердилась в стране и началась мирная жизнь, Аркадий Петрович хотя и был ещё очень молод, но успел к этому времени много повидать и узнать. И вот решил он рассказать ребятам, как рождалась в стране новая светлая жизнь, как должны её все беречь, какими смелыми надо расти мальчишкам и девчонкам.

Так воин Гайдар стал детским писателем. Кто из вас не читал его книг — «Школу», «Дальние страны», «Голубую чашку», «Сказку о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», «Тимура и его команду», «Чука и Гека», — возьмите в библиотеке и прочитайте. Из них вы узнаете много интересного и на всю жизнь полюбите героев этих книг, как любил их сам писатель.

Поэму «Двое из книжки» Агния Львовна Барто посвятила Гайдару, в ней рассказано о двух братьях, похожих на Чука и Гека. Поэма была напечатана много лет назад в «Мурзилке». Сегодня журнал знакомит с ней новых читателей.

ДВОЕ А. БАРТО

ИЗ КНИЖКИ

1

Ходит дрема, ходит дрема
По вагону спальному.
Пассажиры спят как дома,
Мчась в дорогу дальнюю.

Спит вагон, молчанья полон,
Только слышится под полом:
«Тук-тук-тук-перестук!
Тук-тук-тук-перестук!»

За оконной тёмной рамой
Белый снег и тишина...
Спит, покачиваясь, мама,
Ночником освещена.

Спят мальчишки-сыновья,
На двоих — одна скамья.

Братьям места маловато,
Разлеглись богатыри.
Старший брат толкает брата:
— Алик, ноги убери.

Младший брат решил вставать:
Ноги некуда девать!
Он вздохнул, глаза протёр,
Вышел сонный в коридор.

Ух, луница в коридоре!
За окном сиянье льдин.
В этом лунном коридоре
Он, как в космосе, один.

Озаряет свет луны
Двери, двери вдоль стены
Да скамеечки стенные,
Не простые — откидные.

В коридоре, под луной,
Кто гуляет в час ночной?
Кто стучит, людей пугая?
Хлоп — скамейка!
Хлоп — другая!

Вздумал парень лет шести
Все скамейки обойти.

Соскочи с неё —
Сумей-ка,
Чтоб не хлопнула
Скамейка!

То встаёт он, то садится.
Раздаётся грохот, гром.
Прибежала проводница:
— Люди спят, а что творится?!
Уходи, прошу добром...

Не прошло и полминуты,
Вот уже он у дверей.
Он, раздетый и разутый,
Прыг в постель свою скорей.

Но в постели вместо брата,
Вместо Сени-толстяка,
Длинный дядька бородатый,
Пассажир лет сорока.

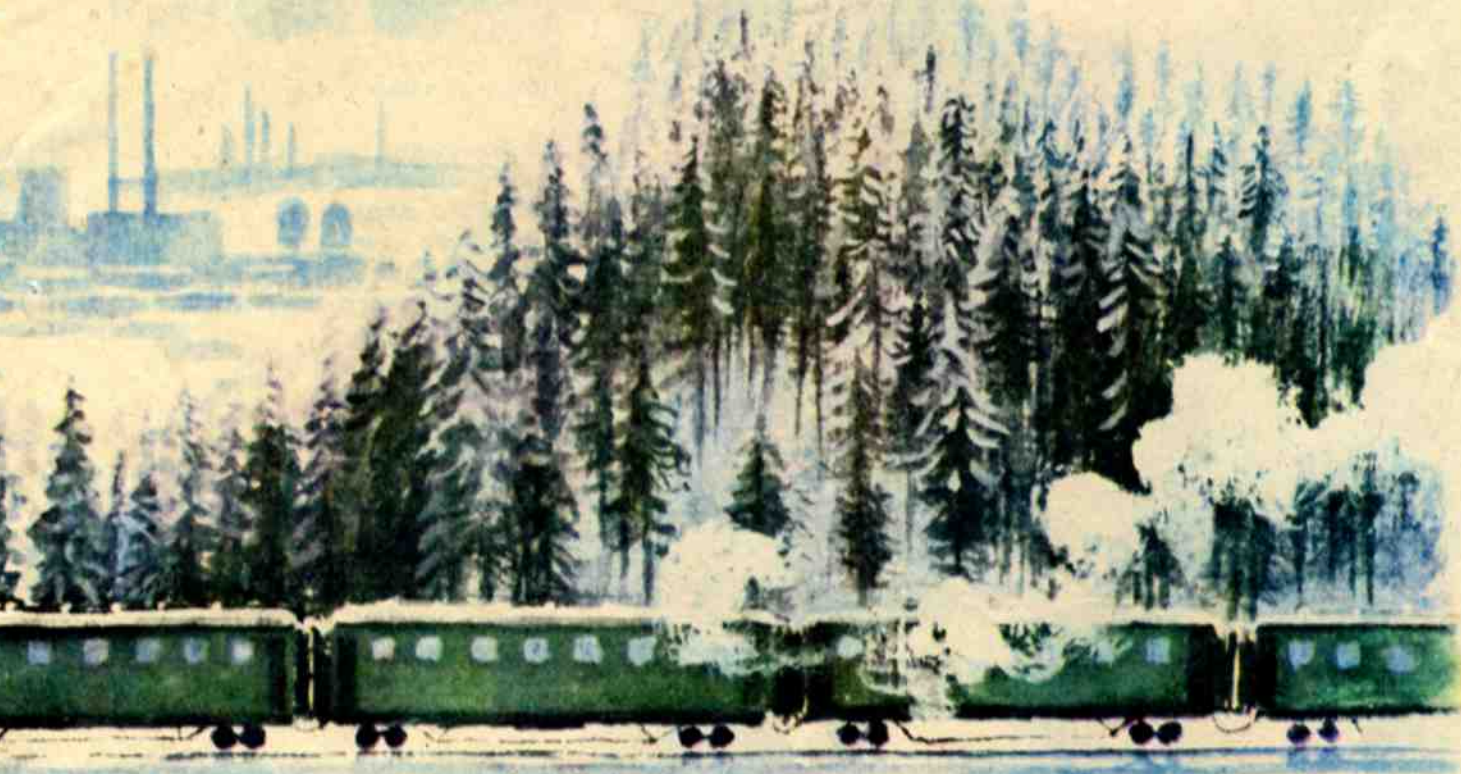
Он спросонья как подскочит:
— Это кто меня щекочет?

Алексей кричит: «Спасите!»,
Будто рядом страшный зверь.
А чего вопит — спросите? —
Сам влетел в чужую дверь.

2

Светит солнце...
Морозный полдень...
Мчится поезд,
Народу полный.

Светит солнце,
И мчится поезд.
Пляшут ёлки
В снегу по пояс.

В белой шали
Из снежных кружев
На косогорах
Берёзки кружат.
Светит солнце,
И мчится поезд.
Младший брат,
У окна пристроясь,
Сто километров,
А может быть, двести
С места не сходит,
Сидит на месте.

Он не скучает,
Он занят делом,
Смотрит: а что там
На свете белом?

Белый лес
Пробежал — исчез.
— Здравствуй, лес!
До свиданья, лес!

Здравствуй, пруд
Под блестящим льдом!
Здравствуй, дом!
До свиданья, дом!

Мы уезжаем,
Нам ехать надо...

Ух, среди поля
Завод-грогада!
Красные трубы
На новом зданье.
Здрасьте, трубы,
И до свиданья!..

Галки, галки
Играют в салки!

Он отдохнул,
Помолчал немножко.
Вновь начинает:
— Здорóво, кошка! —
Кошка, кошка бежит,
Хромоножка.
Нету кошки,
Исчезла кошка...

Поезд проносится
Мимо станций,
Мчатся деревья,
Толпятся в танце,
А на платформах,
А на платформах

Столько косынок,
Цветных и чёрных!..

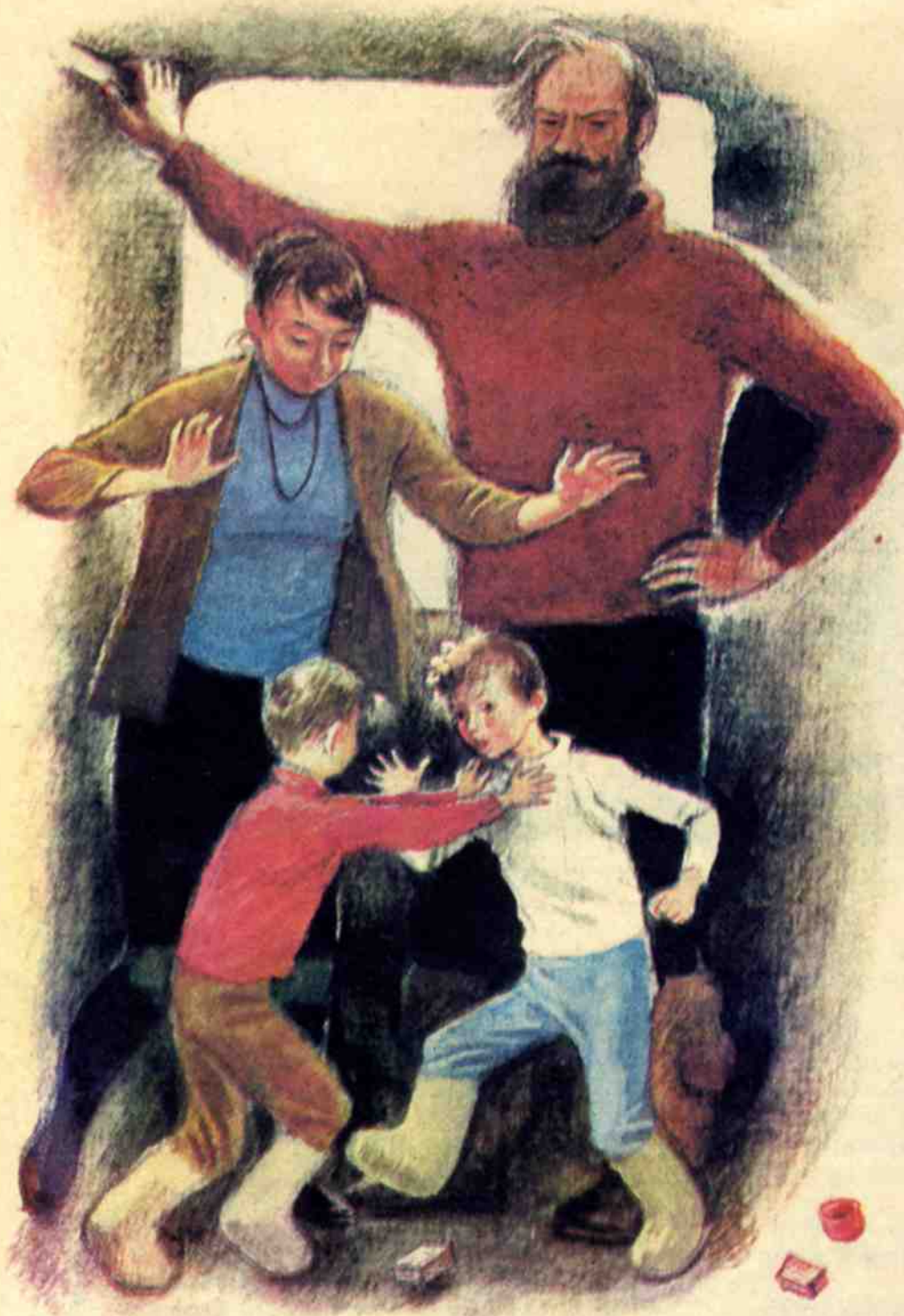
Кричит Алёша:
— Здорóво, тёти!
Плывут платформы,
И вы плывёте...

3

Славный мальчик —
Старший брат,
Да немного толстоват.
Он, проснувшись спозаранок,
Булку съел и пять баранок,
Два творожных сырка
И сказал: — Я сыт пока.

Краснощёкий, круглолицый,
Он подходит к проводнице,
Говорит ей он хитро:
— Показать вам серебро?

Купит мама пачку чая —
Я обёртку получаю.
А у вас коробок нет?
От конфет? От сигарет?
Мне как раз нужны коробки
Для космических ракет.

Спустилась завеса,
Сыплется снег...

А за окнами, рядом,
Алик командует
Снежным парадом.
Руку поднимет —
Кружатся снежинки,
Руку опустит —
Ложатся снежинки.

Но командир
Что-то слишком взволнован,
Длинного дядьку
Увидел он снова,
Снова увидел он
Дядьку ночного.
Что он явился
Во время парада?
Нет, непонятно,
Ну что ему надо?!

4

У старшего брата
Добра-то, добра-то!
Разные пробки, коробки
На столике,
Столько, столько,
Ещё полстолько.

Разные пробки,
Коробки от мыла.
Всё проводница
Ему раздобыла.

Старший доволен,
Богатством гордится.
Младшему тоже
Коробка годится.

Тянет к себе он
Коробку от мыла.
Вы не поверите,
Дальше что было!

С криком дубасят
Друг друга мальчишки.
Вмиг остаётся
Коробка без крышки,
Падает на пол,
Ракетой не ставши...
Но не сдаются ни младший,
Ни старший.

— Какой позор! —
вздыхает мать.—
Не скрыть позора:
Пришлось детей мне разнимать.
Боюсь, водой их разливать
Придётся скоро.

Постоял он возле брата.
Алик вдаль глядит куда-то,
От окна уйти не хочет.
(Здравствуй, поле!
Здравствуй, лес!)
А Семён над ним хохочет:
— Расскажи, что было ночью?
Ты к кому в постель залез?

Вдруг взволновались паренки —
На них глядит из-под руки,
На них глядит издалека
Тот бородач лет сорока.

Пусть он на младшего
Сердит,
Но и за старшим
Он следит...

Мчится, торопится
Поезд скорый,
Мчится, стремится
В Уральские горы.

Больше не видно
Ни поля, ни леса.
Снежная с неба

Вдруг бородач лет сорока
Заговорил некстати:

— Я знаю вашего сынка,
Он спал в моей кровати.

— Не нужно мне
таких ребят,—
Вздыхает мама.—
Уйду куда глаза глядят
По шпалам прямо.

Тут старший брат
И младший брат
Как завопят!
Как завопят!..

Услышав плач
И чей-то крик,
Приходит
Главный проводник,
И все глядят
На двух мальцов:
— Ну кто они,
В конце концов?!

И вдруг сказал тот человек,
Тот бородач, тот самый:
— Я знаю — это Чук и Гек
Куда-то едут с мамой.
Они косятся на меня,
А я гляжу на них полдня.

Тут старший брат
Пожал плечом:
Мол, непонятно,
Вы о чём?

И младший тоже удивлён.
Сказал он, глянув косо:
— И вовсе нет таких имён:
«Чук-чук», — стучат колёса.

Смеётся длинный человек:
— Ты жадный, Чук,
А это — Гек.

Кричат мальчишки: — Что вы?
На свете нет таких имён.
Я — Алексей, а он — Семён,
И оба мы Дроздовы.

У нас и дедушка Дроздов —
Водитель скорых поездов.
А мы Дроздовы-внуки,
При чём тут «Геки-Чуки»?

Смеётся длинный человек:
— И всё равно вы Чук и Гек.
И для меня вы всё равно
Знакомые мальчишки.
Я знаю вас давным-давно.
Вы — мальчики из книжки.

Там всё написано точь-в-точь:
И как вопил ты в эту ночь,
Хоть паренёк неробкий,
И как подраться вы не прочь
Из-за пустой коробки.

Двух пареньков
Бросает в жар.
— Кто написал про нас?
— Гайдар.
Он ваш отчаянный народ
Знал как свои пять пальцев.
(А поезд мчит вперёд, вперёд,
Гудит: «Не поп-па-дай-ся!»)

Ребят сомнение берёт:
Гайдар волшебник, что ли?
(А поезд мчит вперёд, вперёд.
Метель бушует в поле.
Запорошил все окна снег,
В стекло стучит упрямо.)

— А мой Алёша правда Гек,—
Вдруг согласилась мама.—

Но он ещё и спорщик,
Не только фантазёр,
Сердито лоб наморщит
И начинает спор.

А старший даже в яслях
Был до того запаслив,
Был жадным ползунком —

Таскал игрушки в яслях
И прятал их тайком.

— А где живёт теперь Гайдар?
— Он молодой?
— Не очень стар? —
Расспрашивают дети.

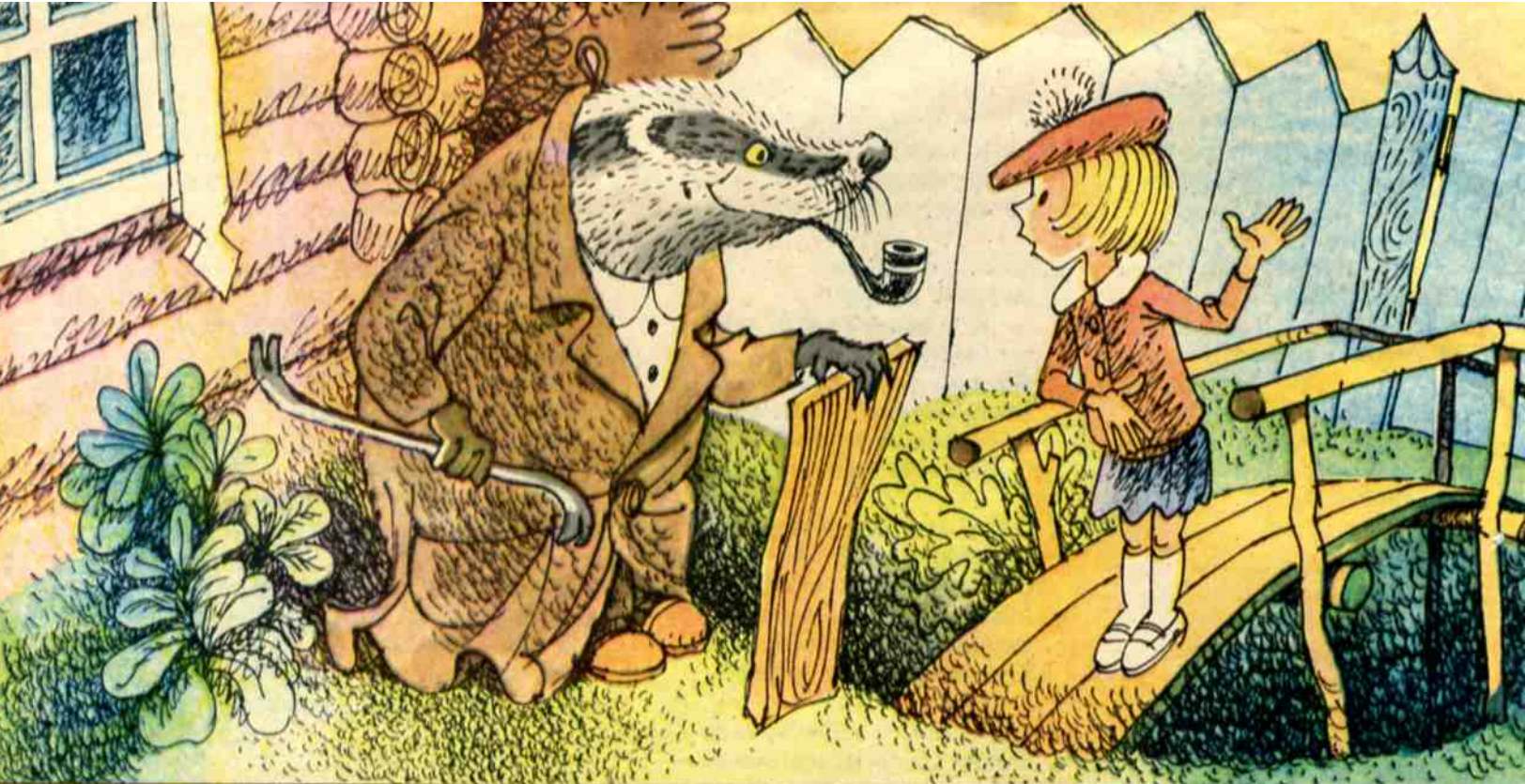
Вздыхает длинный человек,
Он, помолчав, ответил:
— Нет, дорогие Чук и Гек,
Гайдара нет на свете...
Про ваш мальчишеский народ
Уже он не напишет
И во дворе не соберёт
Вокруг себя мальчишек...

Погиб писатель на войне...
А снег летит, летит в окне,
А снег летит,
Всё снег да снег,
Протяжный свист метели...

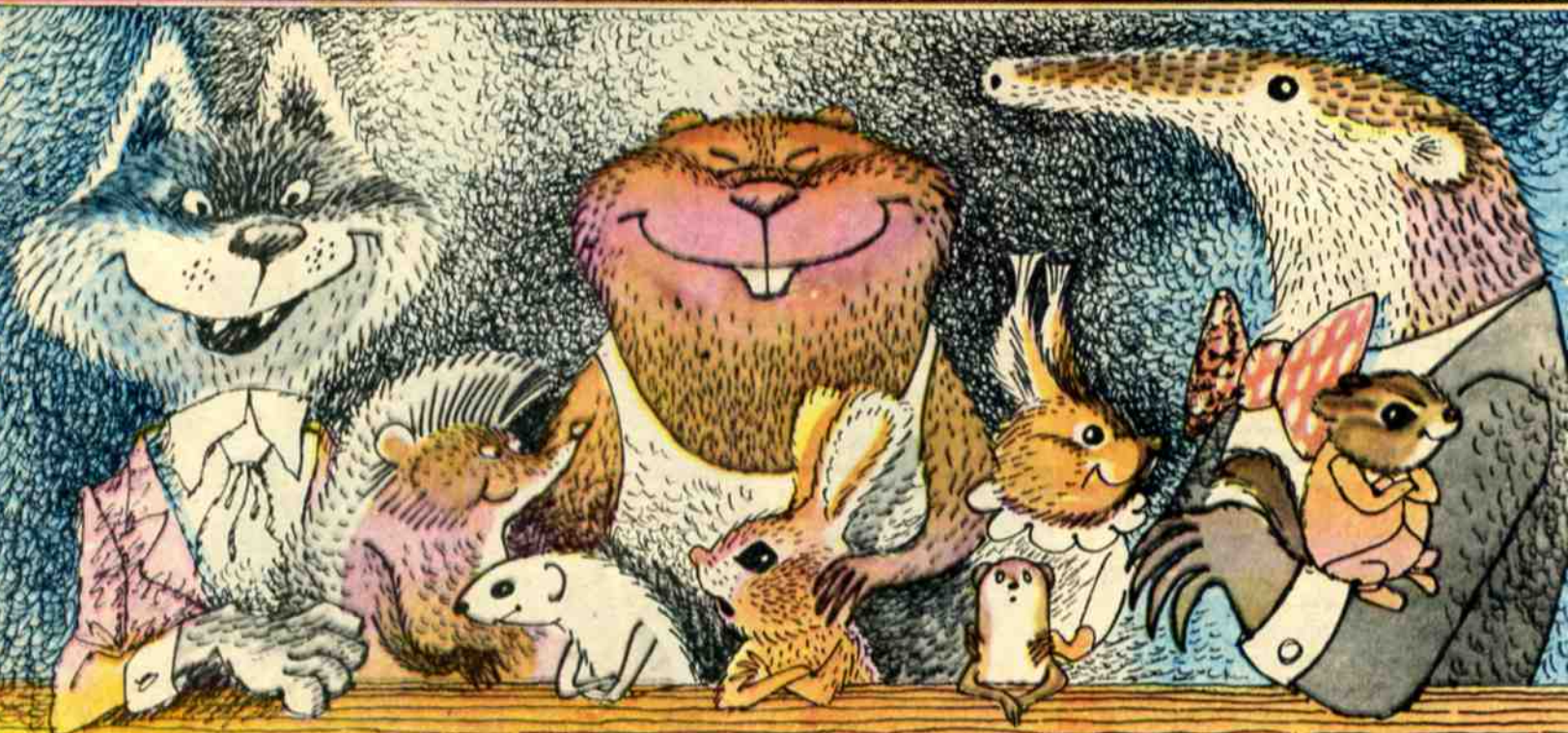
«Чук-Чук и Гек,
Чук-Чук и Гек!» —
Колёса вдруг запели.

Рис. Н. УСТИНОВА

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ
ДЕВОЧКА-УЧИТЕЛЬНИЦА
РИСУНКИ В. ЧИЖИКОВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕХОВОЙ ИНТЕРНАТ ОТКРЫВАЕТСЯ

Наступила осень, и дачный посёлок опустел в один день. Только семья Люси Брюкиной никак не могла уехать. Их грузовик задерживался.

Люся пошла побродить по пустым дачным переулкам.

Около дачи № 1 валялся совок. У дачи № 3 висели трусики. У дачи № 8 висели огромные футбольные трусищи.

Одна вечно заколоченная дача у самого леса почему-то расколочивалась. Какой-то меховой пузатый гражданин, дымя трубкой, отдира ломиком щиты от окон.

Батюшки! Гражданин был барсук. Ростом повыше Люси. Важный и с повадками дворника из хорошей семьи.

— Здравствуйте! — сказала девочка.

— Здравствуйте! — ответил барсуковый гражданин. — Вы думаете, я дворник? Я — директор. А дворник на половину ставки. А вы по объявлению пришли? Или просто так?

— По какому объявлению?

— Вон по тому. Какое висит у входа.

Люся вернулась к входу на участок и прочла объявление на доске.

МЕХОВОМУ ИНТЕРНАТУ НУЖНА УЧИТЕЛЬНИЦА ХОРОШЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ПИСЬМА. ПРИГЛАШАЮТСЯ ДЕВОЧКИ ВТОРОГО-ТРЕТЬЕГО КЛАССОВ. ЗАНИМАНИЯ БУДУТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ. ОПЛАТА ХЕНДРИКАМИ, СКОЛЬКО ДОГОВОРИМСЯ.

— Это очень интересно! — сказала Люся строгим взрослым тоном. — Но я хотела бы посмотреть учеников.

— Сейчас я их вам покажу, — сказал барсуковый дворник. — Пройдёмте в директорскую.

Там на стене висела фотография класса. Впереди ученики поменьше, сзади — посolidнее и помордастее. Но все они были звери. Меховые, ушастые и глазастые.

— А что? — сказал барсук. — Вполне достойные интернатники.

— Очень достойные интернатники, — согласилась Люся. — И они будут меня слушаться?

— А как же? А то им не дадут большой разлинованной бобрюндии. В конце года.

— Тогда другое дело! — важно сказала девочка, хотя она и в глаза не видела большой разлинованной бобрюндии. — Тогда я согласна.

— Остаётся только договориться об оплате. Я думаю, четыре хендрика — это нормальная плата.

— Нормальная, — сказала Люся. — Для начала. А потом посмотрим.

Люсе понравилось, как она себя вела. Очень правильно. А что такое хендрики? Можно на них купить зонтик или куклу? Можно их дарить на день рождения? Хорошо бы можно. Тогда четырьмя подарками она уже обеспечена.

Барсуковый директор и девочка вместе были счастливы.

— Может, чаю хотите помидорового?

— Нет, спасибо.

— А то, если желаете, я могу угостить вас свежeweымытой картошкой.

— Мне что-то сейчас не хочется свежeweымытой картошки, — отказалась девочка.

— Значит, я жду вас в следующее воскресенье в десять. Интернатники как раз придут. А как вас зовут?

— Люся Брюкина.

— Прекрасная фамилия. Очень аристократическая. — Он с удовольствием повторил: — Люся Брюкина. А меня зовут Мехмех.

— Мехмех? А отчество?

— Мехмех — это и есть с отчеством. Потому что полностью я Меховой Механик.

Тут заревел грузовик с участка Люсиных родителей. И Люся помчалась к своим грузить вещи. Шкафы, диваны, лампочки и газовые плиты.

...

На первый урок она решила надеть строгое коричневое платье. Жёлтые осенние сапоги и меховую шапку. Только она не знала, стоит ли ей накрасить губы или это непедагогично. А папе с мамой она ничего объяснять не стала.

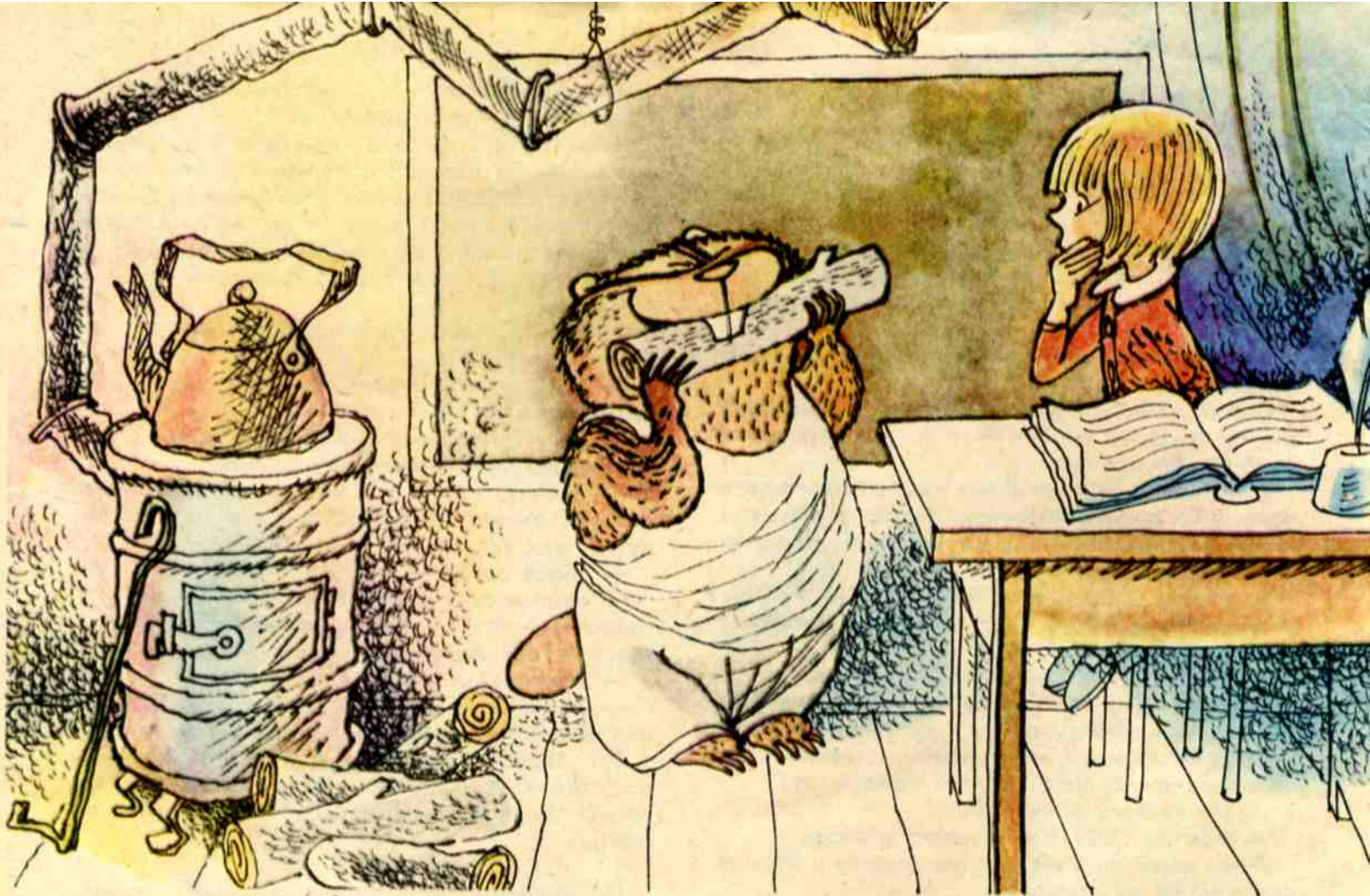
МЕХОВЫЕ ИНТЕРНАТНИКИ

В электричке Люся волновалась и листала учебники. Ещё бы — учительница едет. И вдруг она поняла, что беличья модная шапка не очень-то понравится интернатникам. Она записала шапку в пластмассовый пакет для тапочек и вышла из электрички на пустую платформу.

Платформа была какая-то странная. И родная и незнакомая. Она просто оглушила девочку тишиной... И одиночеством.

Ворота дачного посёлка были распахнуты. Сам посёлок пуст. Люся с аристократической фамилией заволновалась. На месте ли достойные интернатники? Ждёт ли её меховой механик Мехмех? Найдётся ли для неё порция свежeweымытой картошки? Или всё это привиделось ей в прошлое предсентябрьское воскресенье?

Всё было в порядке. Барсуковый директор встречал её у калитки. Он был в пиджаке и в шляпе с украшениями. Скорее всего эту шляпу

с цветочками забыла на скамейке какая-то легкомысленная пенсионерка. А куриным пером её украсил сам Мехмех. Но так или иначе, она явно прибавила ему элегантности. Не на каждой помойке найдёшь такую штуку.

— Здравствуйте, уважаемая девочка! Ваши ученики ждут вас.

— Здравствуйте, Меховой Механик.

— Не надо церемоний. Зовите меня просто дир! Ваш урок начинается через десять минут. Идёмте, я вам дам чашку картофельного кофе и ознакомлю с главным бумажным получальником.

Люся вошла за ним в директорскую и строго стала пить по глоточку что-то невозможное из чашки.

— Это бумажный получальник. Вы умеете им пользоваться?

— Я видела такие,— уклончиво ответила Люся.

Потому что этот получальник явно напоминал классный журнал.

Меховой Механик посмотрел на часы.

— Всё. Пора включать начинальник.

Он потянул шарик, висящий над столом на верёвочке, и над дачным посёлком поплыл густой пароходно-электричковый гудок.

— Пойдёмте, сударыня Люся.

— Пойдёмте.

Главный бумажный получальник она несла в руках. Из-за двери слышался просто жуткий

шум и гам. Как только двери открылись, Люся Брюкина увидела всех своих будущих подопечных. Это были большие глазастые меховые звери на задних лапах в небольшом количестве одежды.

Ученики сразу затихли. Взялись за крышки парт, и все как один сделали стойку на передних лапах. Мехмех взглянул на большие наручные часы.

— Почему они так странно вас приветствуют, дир? — спросила Люся.

— Моё изобретение. Во-первых, собирает и разгоняет сон. Во-вторых, выдаёт тех, кто жуёт мухоморы или курит. Они сразу блюмяются. В-третьих, будит уважение.

Секундная стрелка сделала круг на больших наручных часах. И Мехмех сказал:

— Блюм!

Звери радостно всем классом бухнулись на лапы и сели на скамейки за парты.

— Вы занимайтесь с ними. Знакомьтесь. Их фамилии написаны вот здесь.— Он показал на обложку получальника.

Дверь захлопнулась, и Люся осталась с учениками одна.

Они всю тарасили на неё глаза.

А она на них.

На обложке большого бумажного получальника был нарисован план класса. Стол учителя и сдвоенные столы учеников.

План был такой.

Биби-Моки — муравьед.	Бурундуковый Боря — бурундук.
Сева Бобров — бобёр.	Фью алый язычок — ласка.
Иглоскин — ёж.	

Кара-Кусек — тушканчик.	Снежная королева — горноста́й.
Цоки-Цоки — белка.	Устин, летящий в облаках, — волк.
СТОЛ УЧИТЕЛЯ	

— Милые интернатники! — сказала Люся. — Давайте знакомиться. Меня зовут учительница Люся. Я буду преподавать вам поведение и письмо. Сейчас вы покажете мне, что вы умеете. Это сделает Сева Бобров.

Со второй парты поднялся улыбчивый Сева Бобров и заявил басистым голосом:

— Я умею перепиливать чурки.

Он взял деревяшку на полу около печки и в момент перегрыз её большущими зубами.

Люся никак не могла понять, к чему относится столь блистательное владение зубами — к письму или к поведению.

— А теперь вы возьмите мел и напишите своё имя и фамилию.

Бобрёнок подошёл к доске и довольно уверенно написал: БАБ РОВ СЕ ВА.

— Хорошо, — сказала Люся. — А скажите, пожалуйста, что вы возьмёте с собой, если идёте в гости?

— В гости? — обрадовался Сева.

— Да, в гости. И причём к новым знакомым.

Юный интернатник подумал и уверенно ответил:

— Репу.

— Репу?! — удивилась Люся. — Нет. Это что-то другое. Они растут на клумбах... Бывают разного цвета...

Сева сразу догадался:

— Я всё понял. Если я пойду в гости, я возьму кормовую брюкву.

— Отлично, — сказала Люся, — продолжаем знакомиться.

Ликующий Се ва Баб Ров утянулся за свою парту. Он так и сиял радостью за свои ответы.

— Сейчас напишет своё имя интернатница... Фю... Фью... алый язычок, — продолжила Люся. — Странное какое-то имя.

Сева Бобров встал из-за парты:

— Можно, я скажу?

— Да, Сева.

— Её зовут Фью-алка.

— Спасибо, Сева. Это очень красивое имя Фьюалка. У нас есть такие цветы фиалки. Прощу вас сюда.

Она жестом пригласила ученицу отвечать. Сверкнула лаковая молния, и ласка оказалась перед столом. Будто кто-то выключил её изображение за партой и включил его уже здесь, у доски. Она стояла, нервно перебирая лапками мел.

— Напишите своё имя.

Лаковая молния секунду поколебалась, а потом написала: «Фиалка».

Люся спросила:

— А что вы возьмёте, если пойдёте в дом к новым знакомым?

— Я возьму книги.

Дверь распахнулась, и вошёл дир. Он держал большой чёрный поднос с капустными кочерыжками.

— Перерыв! Перерыв! — сказал он. На нём был белый передник и белый колпак. Видно, он всерьёз экономил хендрики и был ещё буфетчиком при интернате.

— Не перегружайте детёнышей, пожалуйста. Устройте им игры на свежем кислороде.

Интернатники оживились и задвигались. Лаковая молния выключилась у доски и включилась за партой (так она быстро перемещалась).

— Хорошо. Только я закончу урок! — строго сказала Люся. — Дорогие интернатники! Если вы идёте в гости в какой-нибудь дом, и идёте в первый раз, вы должны взять с собой цветы.

Пауза.

— Не книги. Не репу с брюквой. И даже не дрова. А я подчёркиваю, ЦВЕТЫ!

Подчёркивать Люся научилась у папы. Папа всегда говорил очень умные вещи и самое умное постоянно подчёркивал.

— А теперь перерыв!

Счастливые интернатники с кочерыжками в зубах высыпали на траву.

Продолжение следует

КАК СИБИРСКИЙ Юрий МОГУТИН ГАЗ ПРИШЁЛ В ЕВРОПУ

ВОЛШЕБНИК
С ТЫСЯЧЬЮ
ЛИЦ

КАКОЙ
ТРАНСПОРТ
УДОБНЕЕ?

Жизнь на планете невозможна без тепла, без энергии. Энергия, которую человек получает из угля, нефти и газа, приводит в движение машины, согревает и освещает жилища, варит нам пищу. Ткёт, шьёт, стирает, доставляет хлеб в соседний магазин и научные приборы на соседнюю планету... Вся наша жизнь была бы невозможна без источников энергии. Без природного газа, например.

С давних пор до наших дней то тут, то там вспыхивают языки пламени. Это возгорается вырвавшийся из недр подземный газ. Многие народы считали газовые факелы священными. Подле них строились храмы. К этим «негасимым», «вечным» огням стекались огнепоклонники. Один такой храм действовал неподалёку от города Баку — в Сураханах. И было это не так уж давно — в конце прошлого века.

Если разобраться, природный газ и впрямь добрый волшебник. Но не потому, что наделён неведомой силой, а потому, что из него получают множество полезных вещей. Его превращают в тепло, свет, электричество. А химики научились превращать газ в пластмассы, синтетические ткани, искусственные кожи, ковры, автомобильные шины и тысячи других необходимых человеку предметов.

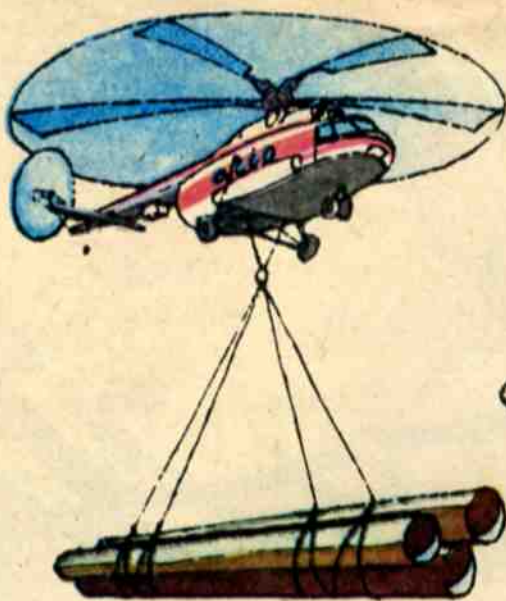
Наша страна богата газовыми месторождениями. Одно плохо: почти все они находятся в труднодоступных местах — в пустынях Средней Азии либо среди сибирских болот и мерзлоты. Вот почему долгое время получалось так, что недра наши богаты газом, и в то же время этих богатств как бы и не было.

Но сегодня добытчики газа вооружены такой техникой, которая помогает им проникать в самые труднодоступные уголки страны. У них есть могучие экскаваторы и есть машины, которые помогают добраться до газоносного пласта, как бы глубоко он ни залегал. Теперь мы можем взять у недр их богатства.

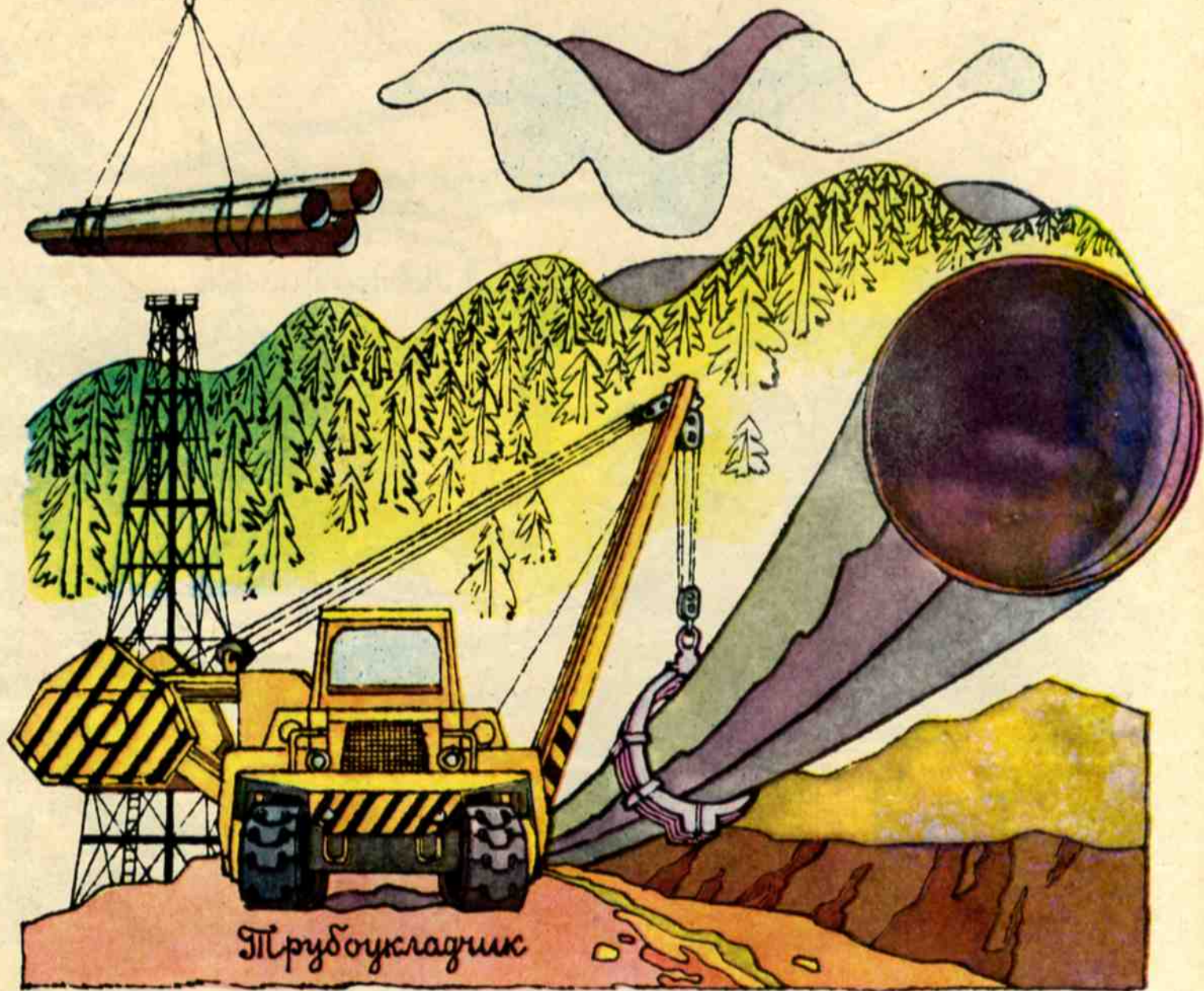
Смотря для чего. Самый быстрый вид транспорта — самолёт. В считанные часы он доставит пассажиров и грузы в отдалённый уголок планеты. Для туристов хорош теплоход. Скорость у теплохода такая, что пассажиры успевают рассмотреть все красивые пейзажи. Для перевозки грузов и пассажиров незаменим железнодорожный транспорт.

А как быть с перевозкой такого груза, как газ? При малом весе газ обладает большим объёмом. Представляешь, сколько огромных баллонов понадобилось бы для доставки его потребителям!

Стоп! А нельзя ли обойтись без перевозок, то есть вообще без всякого транспорта? Нельзя ли трубу, по которой газ из недр выходит на поверхность, продлить до самой электростанции или до газоперерабатывающего завода?

Так и сделали. С помощью самолёта разбили трассу, то есть наметили наиболее удобный путь для будущего газопровода. Затем вертолёт и мощные вездеходы-тягачи завезли на трассу трубы, землеройную технику, и работа закипела.

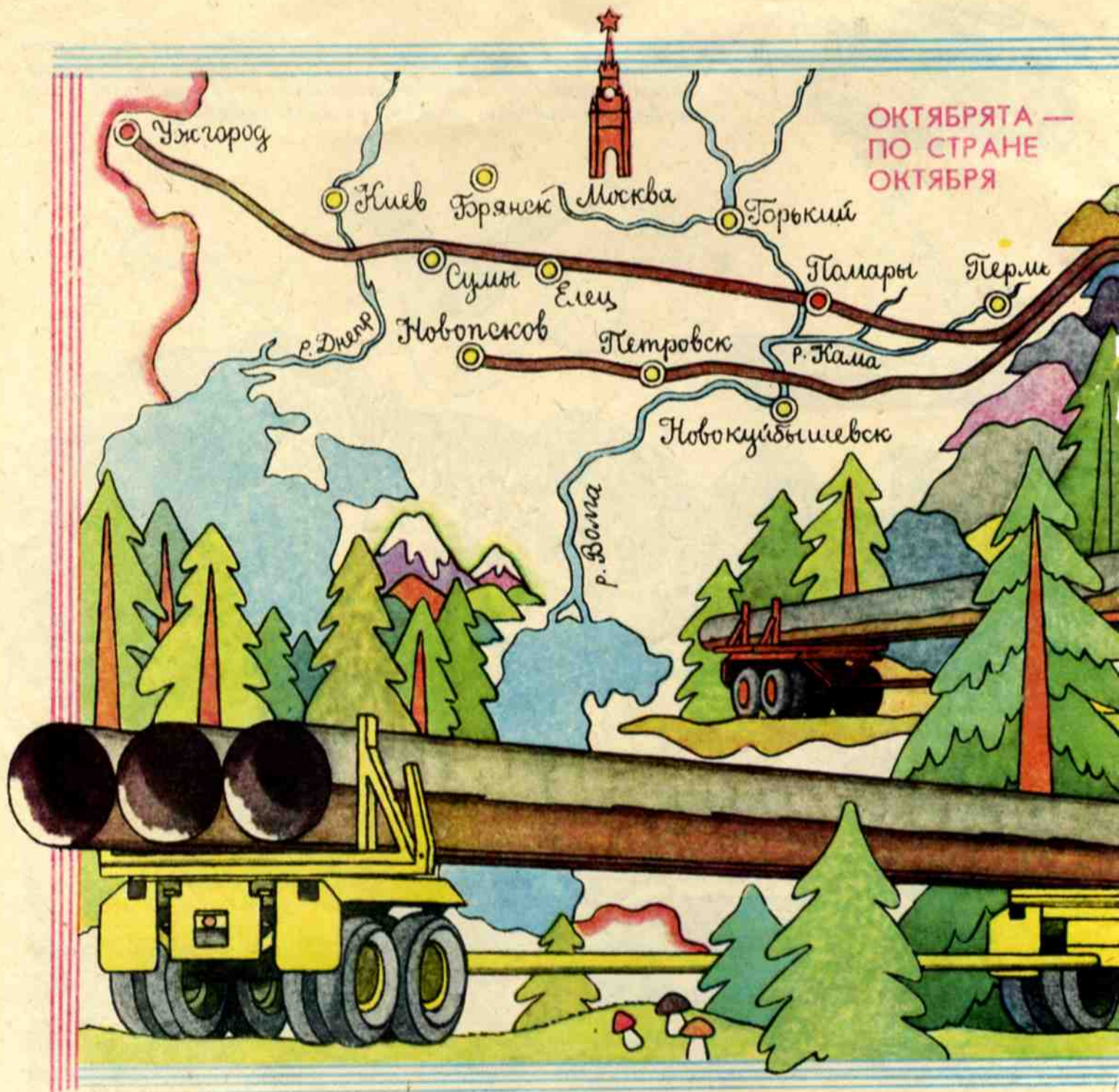

АППАРАТ ДЛИНОЮ... В ПОЛСТРАНЫ

Этот аппарат имеет огромные размеры. Просто неслыханная длина у этого аппарата. Тысячи километров! Аппарат этот — газопровод.

Он состоит из станции подготовки газа, трубопровода, компрессорных станций и другого оборудования.

Извлечённый из недр газ пока ещё не то вещество, которое голубоватым пламенем горит в наших кухонных плитах. Загрязнённый частицами грунта, влагой и разными примесями, он должен пройти очистку. Поэтому из скважин газ подают в сепараторы очистки, откуда он выходит «облагороженным». Вот теперь он может отправляться в длинное путешествие по трубам.частливого пути!

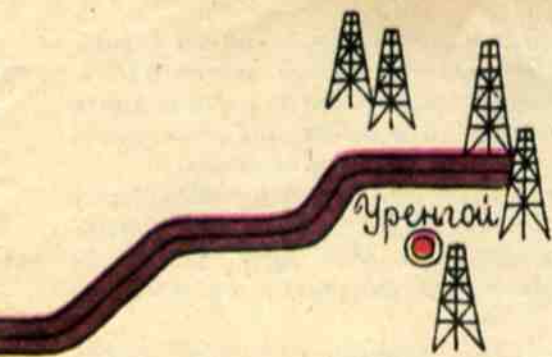

ОКТАБРЯТА —
ПО СТРАНЕ
ОКТАБРЯ

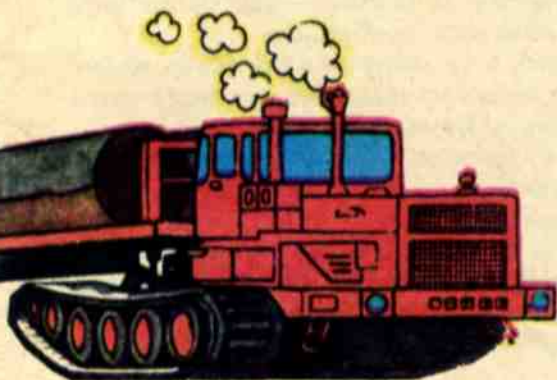
САМ СЕБЯ ТОЛКАЕТ

Под землёй газу тесно. Земная толща давит на него с громадной силой. Стоит пробурить скважину, и газ под напором вырывается из своей темницы наружу. Однако давления газа в пластах недостаточно, чтобы он двигался по трубам самотёком. На долгом пути газа к кухонным плитам и заводам ему не раз приходится помогать. Для этого служат компрессорные станции.

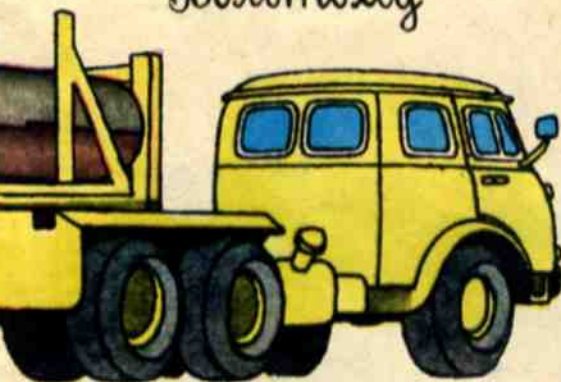
Компрессор — слово трудное, но в рассказе о газопроводе без него не обойтись. Оно образовано от латинского слова «компрессио» — сжатие. Компрессор — это устройство для сжатия воздуха или другого газа. Каждый из нас в обычной жизни пользуется компрессором. Им накачивают велосипедные шины и футбольные мячи. Проще говоря, компрессор — это насос.

НЕ ВОЕВАТЬ,
А ТОРГОВАТЬ!

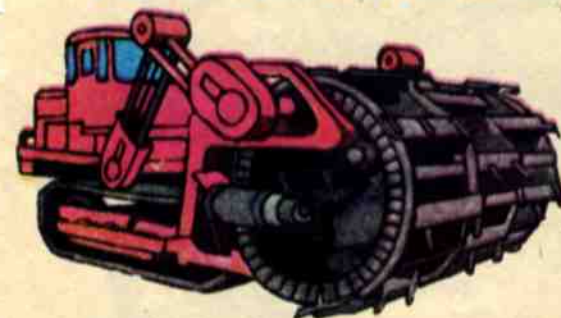

Болотоход

Трубовоз

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

Траншеезаспатель

Компрессоры бывают разные. И по размерам, и по устройству. Одни похожи на большой вентилятор, другие — на огромный велосипедный насос. Но «профессия» у них у всех одна — перекачивать газ.

А компрессорная станция — это несколько мощных насосов для перекачки газа по трубам. Таких газоперекачивающих станций на трассе газопровода сотни. Они расположены на всём протяжении газопровода от Уренгоя до западной границы через равные расстояния друг от друга. Интересно, что топливом для турбин компрессорных станций служит сам газ, который они перекачивают. Получается, что газ сам себя по трубе толкает.

Если бы можно было окинуть взглядом всю нашу страну, представилась бы интересная картина: почти половина её покрыта сетью газопроводов. Одни из них берут начало в Средней Азии, другие на Урале, третьи в Сибири. Но все они сходятся в центральной части европейской территории страны. А некоторые из них идут ещё дальше на запад. Один газопровод протянулся из сибирского Заполярья, от посёлка Уренгой, к марийскому посёлку Помары, от него к городу Курску, а от Курска к закарпатскому городу Ужгороду. И наконец, до самой западной границы. На рисунке схематически показано, как он пролегает.

Почему газопровод пришёл к границе?

Дело в том, что в природном газе нуждаются электростанции и заводы не только нашей страны. Сибирский газ ждут также в братских странах: в Чехословакии, Венгрии, Польше, ГДР. И не только там. ФРГ, Австрия, Голландия, Франция, Бельгия, Италия тоже хотят получать это ценное сырьё. В обмен на газ они предложили нам трубы и другое оборудование для газопроводов. Это выгодно и нам и им.

Ты спросишь: а хватит ли газа и нам, и другим странам?

Учёные подсчитали: запасов Уренгойского месторождения хватит на двести лет! Это значит, что мы полностью обеспечим себя, и у нас ещё останутся излишки газа, которые мы можем продавать за границу. Так родилась идея экспортного газопровода Уренгой — Помары — Западная Европа.

Ты теперь знаешь, что обозначает слово «газопровод». А слово «экспортный» происходит от латинского «экспорто», что значит «вывозу». Товары или сырьё, вывозимые за границу, и есть экспорт.

Таких строек, как газопровод Уренгой — Помары — Западная Европа, мир ещё не знал. Длина этого сверхдальнего газопровода почти пять тысяч километров! Однако мы уже привыкли быть первыми. Вот только на Западе к этому кое-кто никак не привыкнет. Нынешний американский президент и его окружение, которых сами американцы называют «правительство миллионеров», объявили бойкот нашему экспортному газопроводу. Им бы хотелось, чтобы народы не торговали между собой, а воевали. Но этот бойкот с треском провалился.

Газопровод Уренгой — Помары — Западная Европа был объявлен ударной комсомольской стройкой. В штаб стройки полетели тысячи заявлений от добровольцев с просьбой послать их на самый трудный участок. Где комсомольцы, там и пионеры. Восьмой Всесоюзный слёт пионеров объявил операцию «Уренгой». В прошлом году каждый пионер собрал 20 килограммов металлолома. И весь пионерский металл пошёл на сооружение уренгойского газопровода.

В те дни, когда укладывались последние километры труб, я побывал в Закарпатье, на западном участке строительства экспортного газопровода. О том, что увидел там, я расскажу в следующем номере журнала.

ЧТО ВИДИТ ХУДОЖНИК

Сергей ИВАНОВ

Я познакомился и подружился с ним в командировке, на Байкало-Амурской магистрали... Выдался свободный день, и мы решили сходить в тайгу. Молчаливая, огромная, она начиналась сразу за последними домами посёлка.

Мы шли по неглубокому ещё октябрьскому снегу, он рассыпался под ногами, словно сухой песок, — было морозно. Мой друг, шагавший впереди, то и дело останавливался, а я то и дело натякался на него.

— Смотри, — он говорил, — смотри, какая лиственница... Видишь вон те кусты синеватые? Красиво, верно?

Разлапистая высокая лиственница с будто прибитыми к морозному небу голыми руками, и странная гора переломанных стволов и ветвей, принесённых откуда-то небольшой речкой, и сама речка, которая сейчас лишь тайно угадывалась под снегом и льдом, — всё было ему интересно и казалось особенным.

Скажу честно, в те минуты я не очень понимал его, даже немного сердился: ну лиственница и лиственница, речка и речка.

Потом, через несколько месяцев, он показал мне свои рисунки:

— Помнишь?

И оказалось, я действительно помню: речку, и эту лиственницу, и вставшие на дыбы, перекорёженные мёртвые деревья, принесённые прошлогодней весенней водой...

Рисунки В. ШЛЯНДИНА

Они все были необычны и по-своему очень красивы. Жаль, что только на рисунке я сумел заметить их красоту и необычность!

Такой уж особый глаз у художника... А какой он особый? Я смотрю в его ярко-синие спокойные глаза, которые кажутся чуть больше за толстыми стёклами очков... Глаза как у всех.

Тогда как же он видит красоту, которую не замечаем мы, «нехудожники»? Нет, конечно, надо учиться, надо много работать, надо иметь в сердце то не очень понятное, что называется словом «талант»... Однако надо и ещё что-то, наверное, самое главное.

Говорят, его картины словно чем-то освещены изнутри. Чем же? Освещены они чувством простым, но непременным для того, кто решил стать художником: он любит то, что рисует. Любит свою Родину.

Вот перед вами его рисунки: ёлка, приготовленные к зиме берёзовые дровишки... В них скромность, достоинство и красота...

Интересно, наверное, побывать в дальних странах. И мы там обязательно побываем! Но давайте — пока есть время, пока ещё не построен корабль для нашего путешествия, — давайте заметим, поймём и полюбим красоту родного края.

В этом поможет нам хороший художник Вячеслав Шляндин.

ЧУКОТСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

пересказали
ВЛАДИМИР
ГЛОЦЕР,
и ГЕННАДИЙ
СНЕГИРЕВ

КУДРЯВАЯ ДЕВОЧКА

ловили однажды медведь с лисой рыбу.
Подошла к ним девочка.

— Здравствуйте,— говорит.— Хорошо ли
ловится рыбка?

А лиса посмотрела на девочку и закричала:

— Уходи, уходи отсюда! Ты нечёсаная, лохматая!
Ты нам всю рыбу распугаешь!

Вступился медведь за девочку:

— И совсем она не лохматая, а кудрявенькая. Хоро-
шая девочка.

Вдруг подул ветер, набежала туча, повалил снег.
Стало девочке холодно.

Медведь снял свою кухлянку и отдал ей.

— Смотри не замёрзни!

Надела девочка медвежьей кухлянку. Тепло в ней!

— Ой,— говорит медведь,— какая ты красивая де-
вочка! Как моя дочка!

Пришла девочка домой.

Подивилась мать, откуда у дочери такая длинная
и тёплая кухлянка, а девочка говорит:

— Это мне медведь дал!

— Позови доброго медведя в гости,— говорит мать.

Привела девочка медведя в ярангу, напоила его слад-

ким чаем, угостила жареной рыбой, а на прощанье целую связку больших рыбин подарила для медвежат.

Тацит медведь рыбу, а навстречу ему лиса:

— Где это ты таких больших рыб наловил?

— А я их не ловил, — отвечает медведь, — мне кудрявая девочка дала!

Побежала лиса к девочке.

— Пусти в ярангу, кудрявенькая! Я тоже рыбки хочу!

Молчит девочка и полог не открывает.

Заговорила лиса сладким голоском:

— Какая ты красивая! Какая ты кудрявая!

Откинула девочка полог и бросила лисе рыбий хвост.

Ушла лиса ни с чем.

Идёт домой и думает:

«Ну и хитрец этот медведь! Похвалил лохматую девочку — она и дала ему целую связку рыбин».

А медведь был совсем не хитрый, просто он был добрый.

Записала О. Е. БАБОШИНА

ил-был ворон. Звали его Куркыль.

Не было у него ничего: ни собак, ни нарт.

Нашёл Куркыль старую брошенную лодку, на которой уже не поплывёшь — на ней вся кожа сгнила, и сказал:

— Это будут мои нарты!

А вместо палки, чтоб нарты останавливать, взял длинное китовое ребро.

— Теперь, — сказал Куркыль, — позову собак.

Пошёл он на берег моря и крикнул:

— Эй, морские собаки, ко мне!

Вышли из моря шесть белых медведей.

— Разве я белых медведей звал? Я звал собак!

Схватил Куркыль китовое ребро, набросился на медведей и всех разогнал.

Повернулся Куркыль к тундре и громко крикнул:

— Эй, тундровые собаки, скорей ко мне!

Прибежала из тундры стая волков.

— Разве я волков звал? — сказал Куркыль. — Я звал собак!

Бросился Куркыль на волков с китовым ребром — и волки убежали в тундру.

«Кто в третий раз придёт, — подумал Куркыль, — того и запрягу».

ВОРОН
КУРКЫЛЬ

В третий раз крикнул Куркыль:
— Эй, собаки, бегите сюда!
Сбежалась на его зов стая песцов.
— Ко-ко-ко-ко! — позвал Куркыль.
Запряг он песцов в свои нарты-лодку, взмахнул китовым ребром и закричал:
— Но, трогайте!
Помчалась песцовая упряжка по тундре.
Куркыль едет стоя, покрикивает:
— Но! Но! Но!
Подъехала упряжка к вороньему стойбищу. Все вороны вышли из яранг, показывают на лодку-нарты Куркыля, смеются над его собаками.

Оттолкнулся Куркыль китовым ребром и поехал дальше.

Приехал он в другое стойбище.

— Здравствуй, Куркыль, — говорят ему вороны.

— Здравствуйте, здравствуйте! — отвечает Куркыль.

Воткнул он китовое ребро в снег, привязал к нему своих собак и вошёл в ярангу.

Угостили его хозяева и спать уложили.

Заснул Куркыль. И вдруг слышит сквозь сон, как хозяева яранги говорят:

— Эти песцы, чего доброго, стенку нашей яранги прогрызут. Отпустим их.

Вскочил Куркыль и говорит:

— Ну, мне пора. Хорошо поспал!

А хозяева между собой шепчутся:

— Не стронутся его нарты с места. Не потянут песцы! Давайте посмеёмся над ним: нагрузим его нарты потяжелее. Всю свою одежду снесём! И мясо моржовое. И тюлений жир! И посуду, и топоры, и оленье шкуры — всё нагрузим!

И погрузили в нарты Куркыля всё, что у них было.

Сел Куркыль в нарты, да песцы нарты с места не сдвинут.

А вороны вышли из яранги, смеются над ним:

— Совсем плохие у тебя собаки, Куркыль!

Разозлился Куркыль да как крикнет:

— Но! Поехали!

Рванулась песцовая упряжка — вихрь снега поднята!

Хозяева яранги смеяться перестали. Кричат:

— Куда ж ты?

— Хоть топор нам оставь!

— Моржовое мясо верни!

— Одежду отдай!

А упряжка Куркыля уже скрылась из виду.

Записал П. Я. СКОРИК

Николас ГИЛЬЕН

ЗАГАДКИ

Оно рычит, не уставая,
И вечно что-то пожирает,
И, солью блюда посыпая,
Водой их тут же запивает.

(эдоу)

У сеньора есть причуда:
Сам сеньор — по доброй воле —
Головой стучит повсюду,
Но... не чувствует он боли.

(жолотоу)

Змея разлеглась у меня на пути,
Ползёт, а меня не пускает пройти,
Ползёт, оставаясь на месте своём.
Ты знаешь, о чём говорю я?
О чём?

(Река)

Дорогие октябрюта! На этой страничке вы читаете загадки Николаса Гильена и стихотворение Мирты Агирре — известных кубинских поэтов.

В предисловии к книге стихов «От января до января» Мирта Агирре пишет: «Моя небольшая книга своим появлением обязана кубинской революции. Не будь революции, книга никогда не была бы издана у меня на родине».

Революция на Кубе победила 1 января 1959 года. Куба стала социалистическим государством, или, как часто её называют, островом Свободы.

В этом году свободной Кубе — 25 лет!

Мирта АГИРРЕ

ЕСЛИ

МНЕ РАЗРЕШАТ

Если б наш Батальон Пограничный
Мне позволил в ряды свои стать,
Я поклялся б тогда на «отлично»
Границу страны охранять.

Я новенький галстук достану,
И завтрак свой съем на лету,
И рядом со знаменем встану
На пограничном посту.

Ни солнце,
Ни ливень, ни град
Нисколько
Меня не страшат,
Если границу Кубы
Мне охранять разрешат.

Перевёл с испанского

В. ВИКТОРОВ

Рис. И. КРАВЧЕНКО

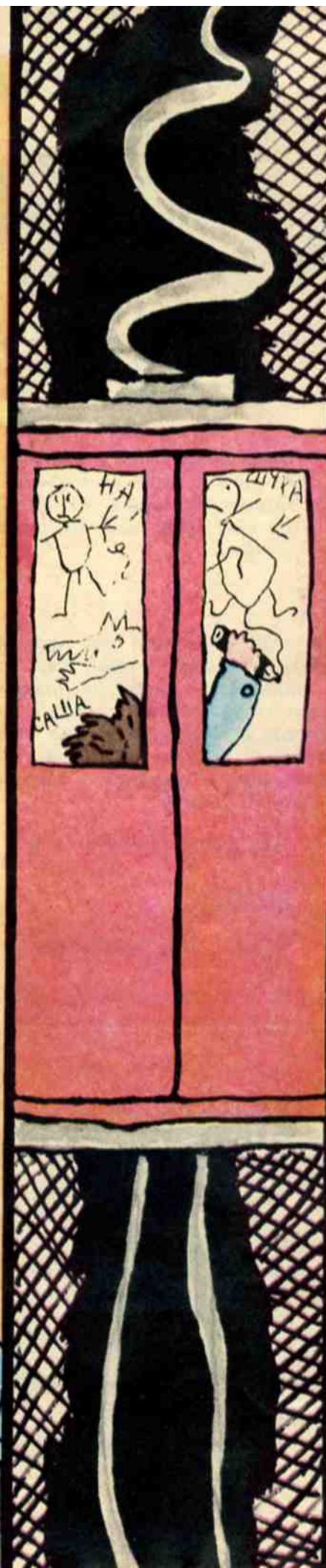
ОКТАБРЯТА — БЕРЕЖЛИВЫЕ РЕБЯТА

Дорогой «Мурзилка»!
Как нам справиться с теми ребятами, которые ещё никак не могут понять, что мазюкать карандашами в лифтах, на дверях и стенах стыдно? Наших слов некоторые из них совсем не понимают.

*Октябрята
из 188-й московской
школы*

Письмо октябрат прочитал
Сергей Владимирович
МИХАЛКОВ.

Рис. С. ДЕНИСОВА

ЛИФТ И КАРАНДАШ

Сергей МИХАЛКОВ

В новом лифте ехал Саша
На тринадцатый этаж.
Вместе с ним на том же лифте
Ехал синий Карандаш.

Поднимается кабина
На тринадцатый этаж,
А на стенке той кабины
Что-то пишет Карандаш.

Пообедал дома Саша,
Вызвал лифт — спускаться
вниз.

Лифт в пути остановился
И над шахтою повис.

Мальчик Саша в новом лифте
Оказался взаперти —
Лифт стоит, и он не хочет
Дальше мальчика везти.

Нажимал на кнопки Саша,
«Помогите-е!» — голосил,
Проходящих мимо лифта
Вызвать мастера просил.

Наконец лифтёр явился
(Он обедать уходил),
Из кабины, как из плена,
Сашу он освободил.

Но теперь, как только Саша
В лифт пытается войти,
Тот ни вверх, ни вниз не хочет
Одного его везти.

К сожалению, есть немало
Всяких Шуриков и Саш,
У которых не по делу
Пишет синий Карандаш!

Боря лежал на диване. И тут в Бору голову проникла идея, и не какая-нибудь, а именно диванная. Боря за прогресс во всём: не сидеть за партой в классе, а, скажем, без парты и не в классе — это было бы прогрессом в учении. И чтобы без отметок, потому что отметки — неравенство. В способах передвижения нужен ещё прогресс, чтобы навёрстывать упущенное время. В отношении упущенного времени учительница Сим Пална права. Боря теперь согласен. И чтобы не просто навёрстывать упущенное время, как требует Сим Пална, передвигаться во времени кое-как, а...

Ни слова больше: может произойти утечка информации и, собственно, утечка Бориной идеи. Пропажа. Надо немедленно приступить к делу — воплотить идею. И причём спортивную. А то ещё папа сказал, что Боря физически расслаблен, не занимается спортом. Что вот обещал изо всех сил заниматься, а сам вот изо всех сил не занимается, на диване пропадает.

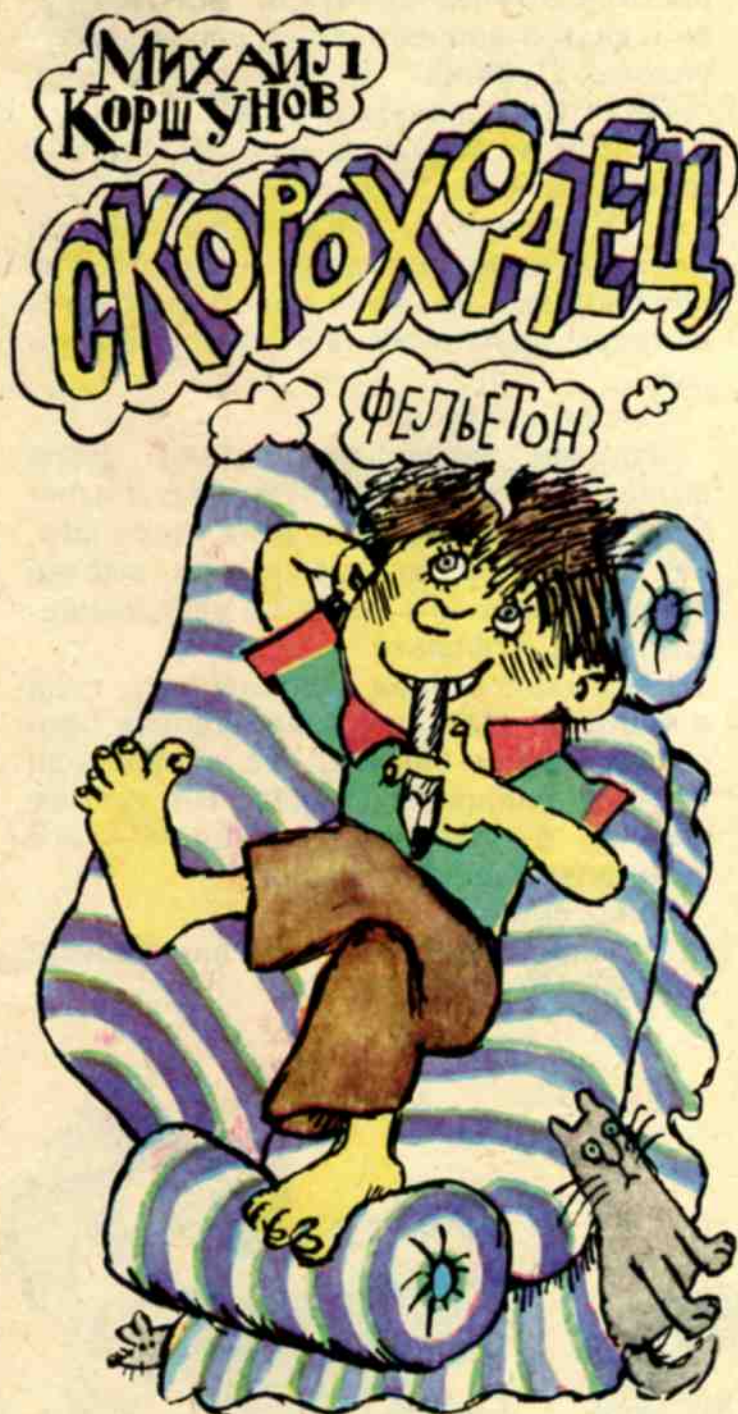
Итак, вперёд, на воплощение идеи!

Когда Боря нужное действие внутри дивана произвёл и нужное из дивана извлёк, он схватил с полки шкафа ещё и кеды и стремглав кинулся во двор искать дядю Васю, который служит в ЖЭКе «мастером — золотые руки». Обнаружив дядю Васю в мастерской, Боря плотно прикрыл за собой дверь — ни малейшей щели для утечки идеи, информации, даже в соседний дружеский ЖЭК. Это не какой-то фантастический проект, а научно-спортивное изобретение.

Боря выложил перед дядей Васей свои кеды и ещё ТО, ЧТО извлёк из дивана. Шёпотом и, не переставая оглядываться на дверь, сообщил о своём чрезвычайном научно-спортивном изобретении.

— Ясно, как дважды два, — сказал дядя Вася Золотые Руки.

Тогда Боря объяснил, какая и в чём ему потребуется помощь.

— По корешам, — кивнул дядя Вася. — Кореш — это задушевный друг, а по корешам — это не волнуйся, задушевный друг, всё будет в порядке.

И дядя Вася без промедления взялся за воплощение чрезвычайного спортивного изобретения. Положил перед собой Борины кеды и ТО, ЧТО...

Плоскогубцами из коротеньких кусочков проволоки выгнул небольшие скобочки. Приставил к кедам ТО, ЧТО...

Скобочки изнутри загнул и для проч-

ности подстучал молотком. Вставил руки в кеды и попробовал — прочно получилось? Прочно.

Дядя Вася подумал и сказал:

— Летом, значит, к кедам, а зимой можно на валенки поставить.

— Как дважды два, — сказал теперь Боря, принимая от дяди Васи готовую продукцию. Снял свои простые ботинки и надел научно-технические. Спортивные.

Вышел во двор.

Откроем завесу над тайной. Боря вышел на... диванных пружинах. Дзынь-брынь, дзынь-брынь — пели пружины, как будто на диване кто-то высоко подпрыгивает. Но это Боря идёт, вышагивает на асфальте.

Подавайте город Владивосток туда и обратно! Или ещё какие-нибудь просторы. Дзынь-брынь... Не удержался, потерял равновесие, упал. Но тут же вскочил и опять — дзынь-брынь — всё в порядке, уравновесился.

Спортсмен!

Можно сзади табличку прикрепить: «ИДУТ ИСПЫТАНИЯ».

Лифтёрша Тамара Ивановна, которая по случаю хорошей погоды вынесла из подъезда стул и хотела на него сесть, да так и не села при виде такого спортсмена. Дворовая кошка Дымка попыталась подпрыгнуть как и Боря-спортсмен. Да куда ей! А дворовый пёс Рэм от большого изумления потерял равновесие и упал. О том, чтобы Рэм подпрыгнул, и речи быть не может, и мысли. Совершеннейший неспортсмен!

А Боря не упал больше, а побежал или, точнее сказать, его понесли пружины.

Дядя Вася вышел на порог мастерской, чтобы проводить Борю на его первую дистанцию.

Кошка Дымка сидела и своим видом показывала, что происходящее ей глубоко безразлично. Рэм всё ещё лежал, сражённый увиденным. Дядя Вася вынужден был подойти к Рэму, поднять его и поставить на лапы, уравновесить. Рэм покрутил головой, отыскивая взглядом Борю — куда его унесло, в какие просторы.

А Борю несло и уносило.

— Я ему ещё пропеллер сзади приделаю, — сказал дядя Вася задумчиво-мечтательно. Достал из кармана и кинул себе в рот семечку: у дяди Васи золотые не только руки, но и голова.

Боря мчался и не представлял себе, что его ждёт ещё и пропеллер. Учительница Сим Пална, гордитесь своим учеником, давно пора. Боря Дудочкин такой способный, такой прилежный прогрессивный ученик и спортсмен.

А пока что неолимпиец Боря Дудочкин скакал, летел, прыгал и подпрыги-

вал. В ушах свистело и в ногах тоже. Его пытались догнать всякие чужие собаки, кошки, воробьи и даже одна ворона. Мальчишки ещё какие-то увязались из всех сил. Смешные, ничтожные попытки. Нормальные люди не пытались догнать: они сразу поняли, что это безнадежно, что мчит Борю нечеловеческая сила. Диванная!

И поэтому нормальные люди просто пугливо оцепенели. А постовой милиционер даже не свистнул: поднял свисток ко рту и замер почти по команде «смирно». Пугливо оцепенели троллейбусы и автобусы, и вообще всё уличное движение оцепенело и весь город.

Папа, когда вечером ознакомился с распоротым диваном и соответственно с новым Бориным достижением (а Боря считает, что теперь упущенное время можно не только навёрстывать, но и далеко вперёд от него убежать), сказал:

— Консервной банки сзади не хватает. На верёвке.

— Для чего? — насторожился Боря.

— Для полного всеобщего восторга, когда ты снова побежишь.

Папины слова были обидными и сокрушительными для изобретателя.

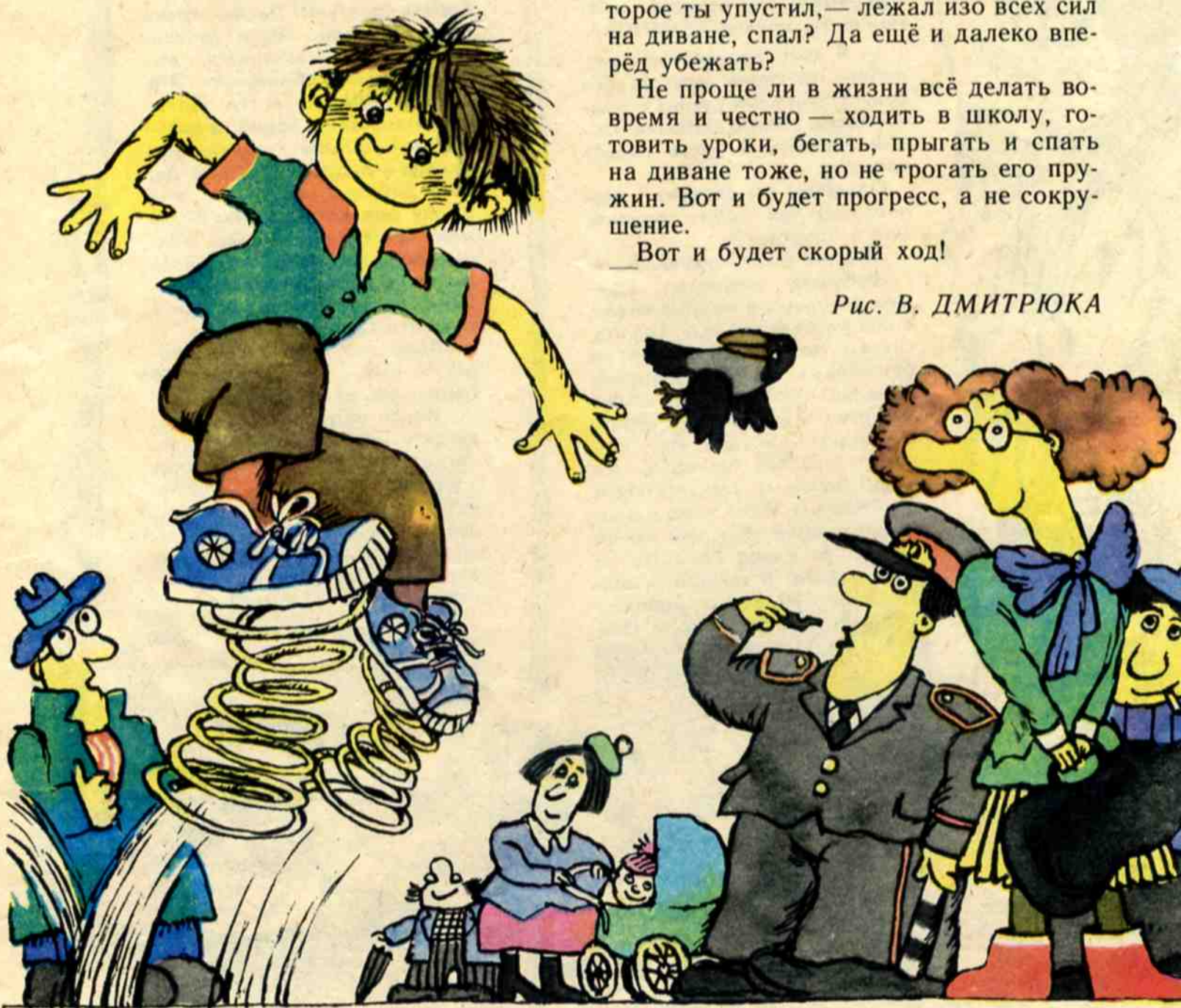
А вы как думаете, ребята, Борино изобретение — это прогресс?

И так можно наверстать время, которое ты упустил, — лежал изо всех сил на диване, спал? Да ещё и далеко вперёд убежать?

Не проще ли в жизни всё делать вовремя и честно — ходить в школу, готовить уроки, бегать, прыгать и спать на диване тоже, но не трогать его пружин. Вот и будет прогресс, а не сокрушение.

— Вот и будет скорый ход!

Рис. В. ДМИТРИЮКА

Дорогие октябрята! Мы с этого номера «Мурзилки» начинаем печатать «Азбуку здоровья». Из неё вы узнаете, как устроен человек, как работают его сердце, лёгкие, мышцы.

АЗБУКА

ЗДОРОВЬЯ

Мы расскажем вам, что такое нервная система, как её беречь во время учёбы и укреплять на отдыхе.

«Азбука здоровья» познакомит вас с разными видами спорта.

Разобраться в этой необычной азбуке вам поможет врач Ирина Ильинична СЕМЁНОВА.

— Я хочу познакомить вас, ребята, со своим другом. Его зовут Никита. Он ученик второго класса. Никита любознательный мальчик и часто задаёт вопросы.

Однажды он спросил: «Почему все так любят говорить мне о здоровье?»

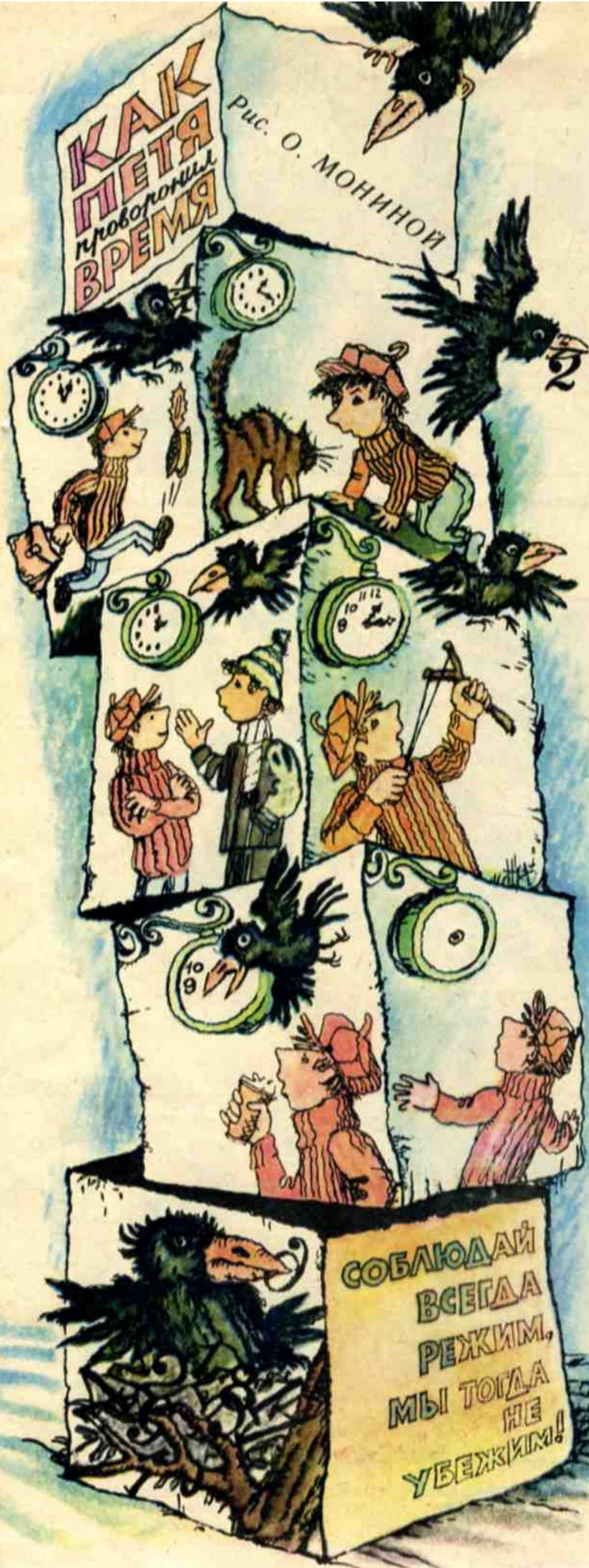
«Кто это все?» — удивилась я.

«Бабушка, например. Пришёл я с улицы в мокрых кедах, а она разохалась: «Ох, Никита, совсем ты своё здоровье не бережёшь». Или брат старший. Заметил, что я в тёплой шапке и куртке в футбол иду играть и говорит: «У тебя что, здоровье лишнее? Растерять хочешь? Зачем ты так закутался? Зспотеешь!» Мама тоже о здоровье говорит. Я у неё как-то яблоко на улице попросил, а она не дала. Я говорю: «Тебе что, жалко?» Мама засмеялась: «Мне не яблоко жалко, а твоё

здоровье. Приди домой, вымой и ешь». Вот я и думаю, что же это за штука такая — здоровье? Почему его все жалеют, беречь советуют? Песню странную сочинили: «Если хочешь быть здоров — закаляйся... водой холодной обливайся». Это ж надо додуматься! Ну, обольюсь я холодной водой, а дальше что? Дальше я залезу под одеяло и буду согреваться. Да, чего доброго, засну. Так и в школу опоздать можно. Вот у меня всё и перепуталось: мокрые кеды, тёплая шапка, холодная вода, грязные яблоки и здоровье. Да и вообще, объясните мне, что такое здоровье».

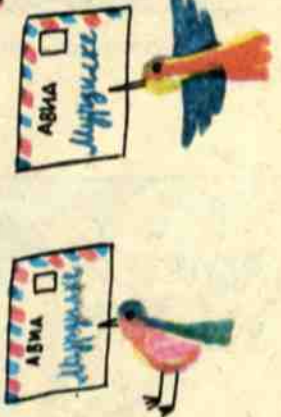
«Здоровье, Никита, — говорю я ему, — вещь ценная. И беречь его действительно нужно. Когда тебе весело и легко, когда у тебя хороший аппетит, когда ничего не болит, тогда здоровье с тобой. А если ты не будешь беречь здоровье, заботиться о нём, что-нибудь обязательно пропадёт. Или аппетит, или хорошее настроение, или болячка появится».

«Нет, нет,— закричал Никита,— я хочу, чтоб хорошее настроение было, а болячек не было!»

«Ну что ж,— отвечаю я,— тогда давай учить с тобой азбуку здоровья. А начинается эта азбука с режима дня и утренней зарядки».

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

...с Наташей СЕРГЕЕВОЙ из совхоза «Васильевка» Амурской области.

— У тебя в журнале двойка. Почему ты её не исправляешь? — спросили у Гены.

— Не могу. Журнал у учительницы.

...с Катей ДЕМИНОЙ и Леной ЛАНИНОЙ из пос. Купавна Московской области.

Олю спросили:

— Как называют человека, который пасёт гусей!

— Его называют гусар,— ответила Оля.

...со Светой ЗОНОВОЙ из г. Воркуты.

— Приготовьтесь, ребята,— сказал врач первоклассникам,— завтра сделаем вам укол в лопатку.

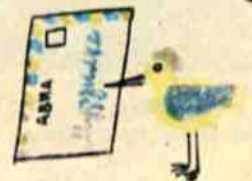
На следующий день Виталик принёс с собой деревянную лопатку.

...с Нонной БАРАНОВОЙ из г. Соликамска.

— Назови месяцы года,— попросила учительница Андрея.

— Зимние, весенние, летние, осенние и снова зимние.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

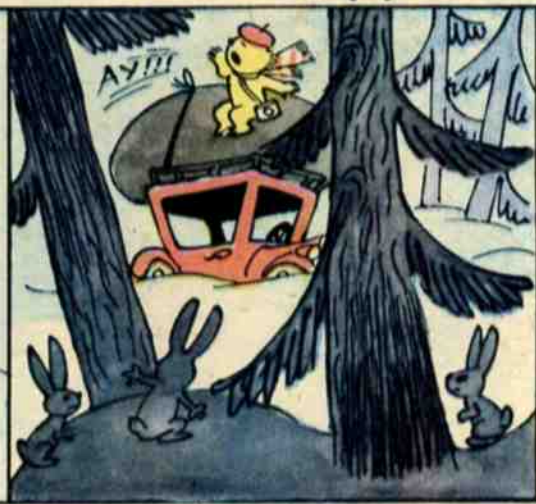

1. Мурзилка прочитал письмо.

2. Взял мешок с подарками — и в путь.

3. Беда! Машина застряла в сугробе. Как помочь Мурзилке?

4. Решили зайцы разбудить медведя.

5. — Кто смеет меня тревожить? — зарычал медведь.

6. А когда узнал, что Мурзилка в беде, взял машину...

7. ...и вынес её на лёд. Мурзилка подарил ему подушку, чтобы мягче спать.

8. Мурзилка соорудил парус и быстро помчался по гладкому льду.

9. Только бы не задавить рыболовов!

10. Но не заметил проруби — и...

11. Кто-то тянет щуку...
Может, и меня вытянет...

12. Удивился рыбак: «Сколько лет
рыбу ловлю, а такого не видывал».

13. — Ты кто такой?
— Мурзилка. Я к октябрятам
ехал на ёлку.

14. — Ну что ж, школа здесь близко.
Отвезу я и тебя, и твои подарки.

15. Сейчас Мурзилка раздаст подарки и с ребятами
будет плясать у ёлки.

В. БАРДАДЫМ

ВОТ ТАК ГОРОХ!

Тох-тох, торо-рох!
С неба сыплется горох.
Поклевала курочка —
Горло простудила.
Собирала Нюлочка —
Платье намочила.

Кирилл НАЗЫРОВ

ШУТКИ И СКОРОГОВОРКИ

С неба сыплется снежок
На стожок
И на лужок.
Как сквозь сито сеется —
Пусть земля согреется.

Ехал Свилен
В город Сливен,
Хлынул с неба
Сильный ливень.
Дунул ветер,
Схлынул ливень,
Высох Свилен,
Высох Сливен.

Перевёл с болгарского
В. ВИКТОРОВ

Л. ЯКОВЛЕВ

Что СТЯСЛОСЬ?

Что стяслось на белом свете,
Что за топот, что за крик?
Это Пете,
Это Пете
Не купили грузовик.

СНЕЖНЫЙ СОН

Снежный ком и снежный ком,
Я построю снежный дом.
В доме снежная кровать,
На кровать я лягу спать.
Мне приснится снежный сон,
Как ушастый снежный слон
Идёт по лесу снежному,
Жуёт морковку свежую.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Ежемесячный
журнал издаётся
с мая 1924 года

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВееВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
О. Бойко

Сдано в набор
11.11.83.
Подписано в печать
29.11.83.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 1801.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия». 103030,
Москва, К-30, ГСП-4,
Суцёвская, 21.

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

Рисунок на обложке
Ю. ВАСНЕЦОВА

В. НЕСТЕРЕНКО
Январь

Во дворе стоит гора.
Мы катаемся с утра.
Снеговик-бедняжка элится,
Что не может прокатиться.

В. МУСАТОВ
**На фонарь
летел
снежок**

На фонарь летел снежок —
Крылья белые обжёг...
Из снежинки
Стал слезинкой
И упал на землю
льдинкой.

М. ПЛАСТОВ
Неудачник

Я вывеску старался
Прочесть наоборот,
Но, сколько ни пытался,
Читается ДОМ МОД.
Я просто неудачник.
Мне просто не везёт.

Л. САНДЛЕР
Загадка

На Новый год ей каждый рад,
Хотя колоч её наряд.
(Елка)

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ
Скороговорка

На дороге
Дарья
увидала
Марью.
Дарья
Рада
Марья
Марья
Рада
Дарье.

Загадка

В руках у Тани
Зима в стакане.

(ёноэжордоу)

ISSN 0432—1943

Индекс 70553

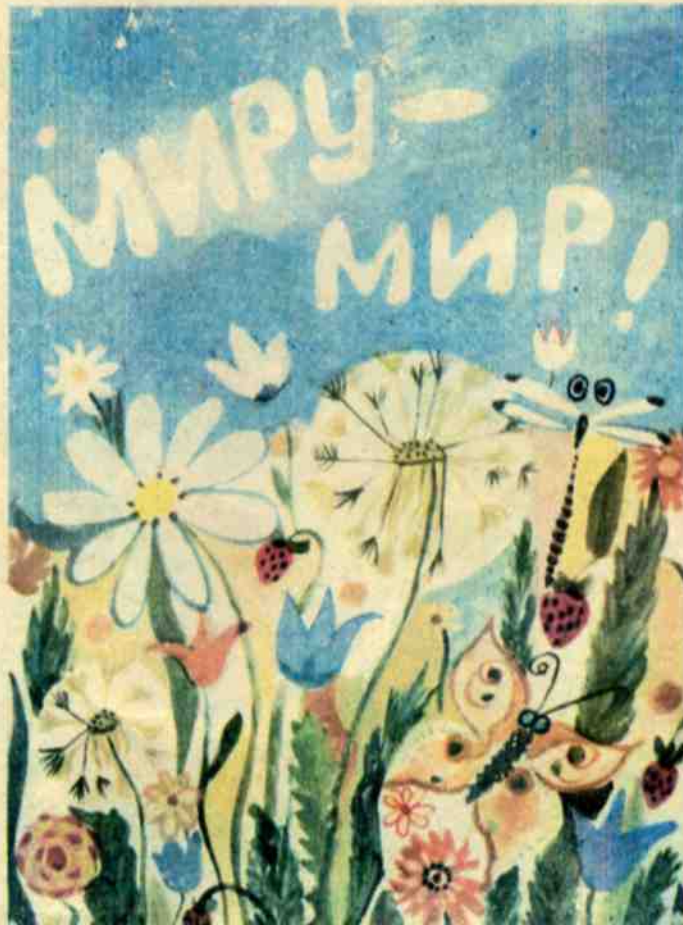
Плакат Оли ШИРЯЕВОЙ,
Ленинград

Рис. Наташи СИРОТЕНКО,
г. Амурск

Плакат Светы ВАСИЛЕНКО,
Ленинград

НАШ КОНКУРС

Цена 15 коп.